

ГЛАВНАЯ тема настоящего номера — иудаизм на постсоветском пространстве, понимаемом как географически, так и демографически, то есть религиозная идентичность, мировоззрение и практики групп, так или иначе ассоциирующих себя с иудаизмом, на территориях бывшего Советского Союза и в эмиграции.

Несколько парадоксально, но при всем разнообразии религиозной, культурной и академической продукции «еврейского возрождения» современный иудаизм никогда комплексно не описывался. Российская академическая иудаика, разумеется, затрагивает подобные темы, но, как правило, проблематизирует их иначе — не религиоведчески, а социологически или этнографически, используя концепты идентичности, народной культуры и проч. Возможно, это связано с отстаиванием декларативно секулярного характера иудаики как междисциплинарной научной области, на который как будто могло бы бросить тень увлечение изучением еврейской религии; а возможно, дело в сравнительно небольшом удельном весе исследований современности в отечественной иудаике. Религиозные публикации также не представляют современный иудаизм в его многообразии, но по другим причинам; вероятно, подобная картина вступала бы в противоречие с монополистскими представлениями ортодоксии о себе.

Проблематика постсоветского иудаизма предполагает обширный спектр тем: от этапов и акторов возрождения еврейской религиозной жизни в 1990-е годы до нынешней расстановки сил на этом поле, от разных деноминаций до разных региональных вариантов, от феномена размежевания иудейского вероучения или тех или иных его аспектов и еврейской идентичности до религиозных выборов еврейской эмиграции — различных в Израиле, Северной Америке и Европе. В настоящей подборке рассматриваются некоторые из этих тем.

Первый блок, посвященный традиционным религиозным формам в стадии исчезновения или в стадии изменения, открывает статья Марии Каспиной о «народной религиозности» евреев

Украины и Молдавии. Опираясь на полевые материалы, собранные во время экспедиций 2000-х годов, автор исследует трансформацию ортодоксальных законов и практик в «народном» соблудении, включая как радикальный отказ от традиции, так и компромиссные варианты обхождения запретов и индивидуализацию нормы.

Статьи Саши Голубофф и Аланны Купер посвящены отдельным религиозным практикам горских и бухарских евреев; обе общины и обе традиции крайне недоизучены, особенно в отечественной науке. Эти общины рассматриваются через призму ключевых обрядов жизненного цикла: Голубофф рассматривает траурные обряды азербайджанских евреев в реальном и виртуальном пространствах, Купер анализирует свадебные ритуалы бухарцев как в Узбекистане, так и в эмиграции и обсуждает вопрос о существовании инварианта и модификаций бухарской традиции.

Статья Александра Львова, на фольклорном материале рассматривающая трансформацию идентичности общины субботников в Армении, затрагивает проблему растождествления национального и конфессионального и исследует взаимоотношения этих аспектов идентичности диахронически, с XIX по начало XXI века.

Второй блок от описания уходящей традиции переносит нас к явлениям нового порядка, сложившимся в рамках «еврейского возрождения» 1990 — 2000-х годов. В статье Галины Зелениной о «московских евреях между двумя “сектами”» выбраны два края религиозного спектра — ультраортодоксальный любавичский хасидизм и реформистский (прогрессивный) иудаизм — и анализируются стратегии общинного строительства и саморепрезентации обоих движений, различные реакции московской еврейской публики на эти стратегии и, собственно, причины впечатляющих количественных и имиджинговых успехов Хабада и, наоборот, неуспеха реформизма.

Совсем иное по сути и масштабам, чем Хабад, но также добившееся заметных успехов в российском и русскоязычном еврейском (и не только еврейском) пространстве движение — это «Бней Барух» Михаэля Лайтмана, проповедника «научной каббалы», репрезентирующего ее как универсальное знание, обеспечивающее личностное самосовершенствование и исправление мира без обязательной связи с догматикой и практикой иудаизма. Лайтмановский и другие изводы нью-эйджевской каббалы обсуждаются в беседе с русскоязычными исследователями

и практиками еврейской мистики из Москвы и Иерусалима «Каббала в XXI веке: выход из иудаизма?» и в главке статьи Йонатана Меира «О последователях рабби Йегуды Лейба Ашлага». Если исследование Меира в однозначно критическом ключе рассматривает социологию движения «Бней Барух» и пропагандистские стратегии Лайтмана, то участники круглого стола также обрисовывают контекст новой каббалы, «выходящей из иудаизма», говоря об иных, традиционных формах каббалистических штудий — в академии, в ортодоксальных заведениях, в домашних кружках, практикуемых в том числе русскоязычными группами.

Следующая статья Марины Саприцкой «От евреев к иудеям: поворот к вере или возврат к ней?» с общероссийского и отчасти даже общемирового уровня переходит на локальный, городской, и рассказывает об особенностях еврейского религиозного возрождения в Одессе. На материале своих интервью с одесскими евреями Саприцкая делает вывод — к сходному заключению приходили и другие исследователи постсоветской еврейской идентичности — о том, что обращение к иудаизму, во-первых, воспринимается не как возвращение к досоветскому укладу и семейным традициям, а как новый личностный выбор, и, во-вторых, не подразумевает соблюдения в традиционном ортодоксальном объеме, а скорее, широко понимаемую «религиозную приверженность».

Третья подтема главной темы — отношения с иудаизмом в еврейской эмиграции из Советского Союза и стран-наследниц — представлена статьей Владимира Ханина «Религиозная идентичность выходцев из бывшего СССР в Израиле». На материале обширного социологического исследования репатриантов и их потомков, сгруппированных по типу их еврейской идентичности, Ханин показывает адаптацию национально-конфессионального самоопределения позднесоветских и российских евреев к принятой в израильском обществе классификации мировоззрений и уровней соблюдения и утверждает, что советское наследие не имеет такого влияния на религиозную идентичность первого и особенно второго поколения иммигрантов, как принято было считать.

К главной теме относятся также две рецензии на книги, затрагивающие титульную проблематику, но говорящие о ней в категориях идентичности, памяти и этнографии. Пространная монография Е. Э. Носенко-Штейн «Передайте об этом детям вашим, а их дети — следующему роду» исследует культурную память у со-

временных российских евреев, в том числе религиозный ее аспект, а серия изданий Центра «Сэфер», по следам этнографических и эпиграфических полевых школ-экспедиций, содержит аналитические статьи и публикации материалов полевых архивов о религиозных взглядах и ритуальных практиках евреев Белоруссии, Литвы, Латвии и Грузии, а также о восприятии этих практик их нееврейскими соседями; рецензент отмечает безусловную ценность собранного материала, однако недостаточную дифференциацию между уникальным и универсальным, в связи с чем *desideratum* представляется дальнейший анализ с привлечением компаративного материала из других регионов.